

ТАИНСТВЕННАЯ ТЕНЬ

Райна Кастер

18+

Райна Кастер

Таинственная тень

<https://litres.ru/74545292>

SelfPub; 2026

Аннотация

Легко критиковать королей, пока корона не окажется на твоей голове. После кровавой резни на свадьбе отца Уиллард Дельгадо стал правителем Древнего Инсаннийского Королевства. Но вместе с престолом он наследует древнее родовое проклятье. В его ушах звучат чужие голоса, а зеркала сочатся кровью мертвых предков.

Чтобы спасти разум и разваливающееся королевство. Уилл вынужден бежать. Его спутники – дядя со своими намерениями и злейший враг, принцесса Рене-Авице Борджиа, что мечтает перерезать королю глотку. В этой игре нет места благородству, а цена искупления окажется слишком жестокой.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	17

Райна Кастер

Таинственная тень

Пролог

— Беги! - прокричал Роуэн и швырнул камень в темную пустошь. Булыжник пролетел пару метров и с глухим стуком врезался во что-то массивное. Уилл побежал, ноги шлепали по лужам как по чему-то мерзкому, словно это не грязная вода, а черная густая кровь. Он подбежал к склону и крикнул:

— Я здесь, беги сюда, ско...! – Старая кожаная перчатка зажала ему рот. Кто-то завел его за большое, дряхлое дерево.

Плечи Уилла опустились, когда он услышал знакомый, низкий голос.

— Молчи, если не хочешь сдохнуть в пасти мерзкого перевертыша. – прошипел Роуэн и отпустил племянника, тот отдышался и начал оглядываться:

— Кто это вообще был? – Спросил Уилл. Роуэн не торопился отвечать, прислушиваясь к каждому шороху. Спустя несколько долгих секунд, Уилл толкнул его в бок.

— Тварь мага-советника, - Роуэн жестко толкнул его вперед, заставляя двигаться. – Того самого, что проклял твоего прадеда-братоубийцу. Быстрее, Уилл, у нас нет другого пу-

ти, кроме как обогнуть пещеру. Наткнемся на второго перевертыша — нам конец

Услышав шорох листьев, они замолкли зашли за кусты. Дуновение ветра коснулось ледяной руки Уилла, он поежился и с облегчением выдохнул.

— Это просто ветер, но думаю лучше нам здесь не задерживаться. Где наши лошади? — Прошептал Роуэн и схватил короля за руку.

— Мерзкая тварь убила их. — ответил он. Роуэн тяжело вздохнул.

— Ясно, нужно отыскать Рене, где бы она не была. — сказал он.

Они направились в ту сторону откуда пришли, обогнув опасную пещеру с перевертышем. Искали Рене в зарослях, кустах и за деревьями. Творение мага-советника швырнуло ее в чащу. — Там, — спросил Роуэн, указывая за ствол огромного, усохшего дерева — видишь?

Рене сидела под деревом, опираясь на него, тело было изранено. Заросли шиповника скрывали ее. Ссадины на лице и из ее левого бедра, прямо сквозь черную кожу бриджей, торчал обломок толстой сухой ветки. Уилл уставился на ее рану. Голос в голове яростно шептал: *“Добей ее! Давай же, она не заслуживает жить!”*. Ногти впились в ладони, оставляя лунки. Голос затих.

Рене открыла глаза и пыталась подняться, тяжело дыша. Она смачно выругалась, перехватила деревце ладонью и с

резким выдохом дернула на себя. Сухой сук вышел с мерзким, влажным чавканьем. В ту же секунду из круглой рваной дыры в штанине толчком хлынула темная кровь. Густыми ручьями стекая по шнуровке прямо в голенище сапога. Рене зажала рану ладонью, багровая жижa брызгала сквозь ее пальцы, пачкая траву.

Уилл услышал шорох справа, выхватил меч и встал, переводя наконечник меча с одного куста на другой, высматривая врага. В его глазах сталь мгновенно покрылась уродливой сеткой старых, кровавых пятен, гравировка прадеда-братоубийцы запульсировала, словно живая вена. Голоса в голове взвыли так, что заложило уши. Страх парализовал

Уилла, пальцы свела судорога. Он застыл с поднятым мечом, тяжело дыша.

— Приди в себя, парень! – оттолкнув Уилла и проходя к Рене, бросил Роуэн.

Он зубами надорвал подол своего грязного плаща и с треском оторвал длинную, широкую ленту шерстяной ткани. С силой затягивая полосу на бедре Рене поверх разорванной кожи бриджей, чтобы остановить фонтан сочащейся крови. Было слышно, как от боли девушка зашипела, из горла раздался хрип.

— Заткнись, иначе сдохнешь раньше, чем нас сожрут эти перевертыши по дороге. – жестко бросил Роуэн, сильнее затягивая ткань.

Глава 1

Уиллард Дельгадо стоял в первом ряду, нервно сжимая пустой кубок в кармане камзола. Голова болела, из-за жары или вина. Он поднял голову глядя на отца, в глазах Уилла было лишь равнодушие, усталость и очередное разочарование в своем родителе. И ненависть к нему и его пассивности. Ненависть выжигала разум, горела алым пламенем, под стать платью Кристиан. Гости заворуженно смотрели на нее и восхищенно шептались, прямо за спиной Уилла, тот скривил лицо. Он был уверен, что очередная “жена” еще покажет свой характер, как и другие раннее.

Уилл вспомнил свою мать, которая умерла, когда ему было всего восемь лет. До болезни она была очень красива. Ее внешность досталась его старшей сестре, Лайле. Волнистые рыжие волосы, яркие зеленые глаза, добрая улыбка и теплый голос, которым мама читала им рыцарские сказки. Отец Уилла любил ее, Мэри Витале. В детстве Уилл хотел брать пример с отца, в любых ситуациях думать о своей семье, детях, их безопасности и благополучии.

В тот день, когда Мэри умерла, отец заперся в своих комнатах и не выходил днями. Не приходил к детям. С Уиллом всегда сидела кормилица, старая, с морщинистыми руками и голосом похожим на шелест листьев. Иногда она читала ему те же сказки, что и его мать. С Лайлой сидели фрейлины,

которые обучали ее шитью, вязанию и этикету. Одна из них даже стала дорога ей, настолько что она сделала ту старшей фрейлиной.

После тех нескольких дней, к отцу начали приходить женщины. Потом, через год отец женился на одной из них, снова развелся, и снова женился. И так до сих пор.

От воспоминаний Уилла отвлек неразборчивый тихий шепот, он обернулся, но по близости никого не было. Только гости, которые уже успели напиться красным вином. Он тряхнул головой, избавляясь от шепотков, наверное, так действовал тот кубок с вином.

Пахло лилиями и потом. Сотни гостей, одетых в шелк и бархат, таращились на сцену, где его отец, король Ричард Дельгадо, держал за руку Кристиан Вольпе — очередную женщину, которую Уилл возненавидел еще до того, как узнал ее имя. Он посмотрел на нее, и они пересеклись взглядами. Что-то в ней его насторожило, но что он так и не понял. Она смотрела на него дольше, чем нужно было, словно изучала его, но не как нейтрального человека, а как врага.

Он не знал, что она Борджиа. Он не знал, что семнадцать лет назад его отец и дядя Роуэн спалили замок ее семьи. Он не знал, что та трагедия оставила одну живую душу, которая ждала семнадцать лет. Он знал только одно — она пахнет смертью.

Голос, похожий на шепот старого, иссохшего рта, которого раньше не было, сказал: «*Смотри. Сейчас начнется.*».

Уилл дернулся, но уже было поздно.

Клинок вошел в спину отца с тихим, влажным хрустом. Уилл посмотрел на руку Кристиан, которая сжимала рукоять клинка, она не дрожала. Он посмотрел на ее лицо, когда она провернула клинок внутри отца. Ее абсолютное холодно-кровие поражало его. Шок застилал глаза.

Секунды растянулись в вечность.

Все перемешалось, накатили воспоминания из детства, потом из подросткового возраста. Когда его отец, когда разговаривал с ним, всегда говорил о своей очередной пассивности, не интересуясь жизнью Уилла. Его заботила лишь репутация семьи, теперь только репутация. А сейчас, сейчас от него не осталось ничего. После взросления отец перестал, как-либо контактировать с ним, если только какое-либо собрание Совета не требовало присутствия наследника короны.

Голову Уилла будто сжимало в тиски, с каждым мгновением все сильнее и сильнее. Он резко выдохнул, в висках стучало.

Он не слышал шума, суматохи, криков, визгов и топота стражи. Тишина. Перед глазами отец с клинком в спине. В голове слышался мерзкий лающий хохот. Голова разболелась сильнее, в горле запершило. Накатила резкая усталость.

В следующую секунду все звуки вернулись, так резко что Уилл вздрогнул. Он услышал, как все кричат, плачут. Увидел, что половина гостей разбежались, кто-то еще хватал своих вопящих детей, которых не успокаивали, на руки и

убегал. Почувствовал. Запах крови ударил ему в нос.

Уилл посмотрел на сцену. Кровь окрасила белые лилии на арке, когда отец пытался ухватиться за нее. Он упал на колени, из спины торчала рукоять клинка. Отец пытался поймать ртом воздух. Уилл дернулся вперед, но женщина с кричащим и плачущим навзрыд ребенком на руках толкнула его, и он не успел. Пальцы отца заскребли по плитке, оставляя кровавые борозды.

Рене-Авице Борджиа, которую все знали, как Кристиан Вольпе, мельком посмотрела на Уилла, улыбнулась. Мимо Уилла, задев плечом, пробежал стражник. Он кричал кому-то в коридор. Уилл посмотрел на то место где секунду назад стояла Кристиан, ее уже не было. Он снова почувствовал запах крови и металла, его начало тошнить, голова закружилась.

Стол с вином опрокинули, когда стражники ринулись за Кристиан. Красное вино смешалось с кровью на плитах. Кто-то из стражи крикнул: «Убийца! Держите ее!», хотя на самом деле сами не понимали кого нужно держать.

Женщины, которые стояли за спиной Уилла и восхищались Кристиан, пронзительно завизжали, так что заложило уши. Одна из них упала в обморок. Раздался глухой стук среди все окружающей паники. Кровь отца маленькой струйкой растекалась по плитам, Уилл уставился на нее, не в силах отвести взгляд.

Отец еще был жив. Он хрипел, будто пытался что-то ска-

зять. Его губы зашевелились, но не вышло ни звука. Ничего. Рука Ричарда потянулась к сыну, но упала, так и не дотянувшись. Уилл встретился с ним взглядом. В глазах отца было принятие своей смерти, Уилл понял, что отец знает, что умирает, и спасти его не удастся.

Он стоял и смотрел на тело отца. Силился понять, что он чувствует, но тщетно. Хотел почувствовать хоть что-то. Горе. Боль. Ничего не происходило. Была только пустота. И это

пугало больше, чем сама смерть. Он снова вспомнил мать, но уже когда он оплакивал ее. Он *плакал*, когда она умерла. А сейчас не плачет, почему?

Уилл все еще не верил, что отца больше нет. Он ждал, что тот встанет, ждал. Но он не встал, продолжил захлебываться собственной кровью. Уилл был зол на Рене, за убийство отца, за то, что причинила ему боль. На себя, потому что он ничем не мог ему помочь. И на отца. За то, что оставил его одного, но не только Уилла, еще и Лайлу.

Но Уилл не чувствовал горя, лишь вину за его отсутствие. В голове у Уилла все смешалось, но он отчетливо понял одно, он освободился. От отца. Эта мысль одновременно напугала его и обрадовала.

Хоть он и хотел броситься к отцу, зажать рану. Попытаться спасти его от неминуемой гибели. Но тело не слушалось. Тот же хриплый голос в голове сказал: «*Теперь жалко того, кого ты ненавидел большую часть своей жизни?*»

Уилл пошатнулся, колени подогнулись. До него дошел металлический запах крови. Голова разболелась. Мир перед глазами раскололся паутинкой.

Кто-то дотронулся до его плеча. Он вздрогнул, обернулся, увидел друзей, Шеннон и Годфри, и выдохнул. Только сейчас он увидел, что на сцену бегут лекари, спотыкаясь друг о друга. Уилл слышал крики гостей, они разбегались, стражники не знали за кого ухватиться. Все утопали в этом вихре паники и страха. Былая радость превратилась в хаос.

Рядом со сценой, за деревом скрылся темный плащ. Уилл сморгнул видение.

Он встал, повернулся к друзьям, с отреченным взглядом кивнул в сторону дворца.

— Нужно идти в мои комнаты, там безопасно, - Пустым голосом произнес он, они молча пошли в его покои. За ними тут же увязались несколько стражников, личная охрана принца, теперь уже короля, и двое стражей для усиленной безопасности. По всему дворцу уже расставили стражу, всех слуг выгнали в коридоры, для допроса.

Стража осталась за дверью, охранять принца. Уилл достал кубки и налил в них вино, они залпом осушили бокалы. Трясущиеся руки не слушались его, несколько капель упали на белоснежную рубашку. Он посмотрел на нее. Капли были похожи на кровь. В голову ударила острая боль. Зазвучал тот же голос: *«Власть в твоих руках, отомсти ей!»*. В едких словах слышалась улыбка.

Уилл выронил бокал, схватился за голову, посмотрел в зеркало. За собой он увидел мужчину с перерезанным горлом. Кровь хлестала фонтаном из шеи. Рука мертвеца потянулась в голове Уилла. Он зажмурил глаза, потом снова посмотрел в зеркало. Мертвец исчез. Но на стекле остался кровавый отпечаток ладони.

Шеннон и Годфри попытались поднять Уилла, усадили его на кресло, обитое красным бархатом, такое же как все остальные.

— Эй, ты чего – прошептала Шеннон, усаживаясь на кресло напротив, она вцепилась в подлокотник, ее лицо побелело. Годфри скрестил руки на груди, нахмурился, но промолчал.

— Да так, ничего – хрипло произнес Уилл. В затылке все еще покалывало.

— Уилл, мы должны сказать страже. Мы должны... - говорил Годфри, сжимая рукоять меча, хотя понимает, что он ничем ему не поможет.

— Мы ничего не должны. Мы даже не знаем кто еще есть в этом замке. – оборвал его Уилл.

— Думаешь, у нее есть сообщники? – теребя край рукава блузы, спросила Шеннон. Она вздрагивала от каждого шороха, ее тревога нарастала.

— Я думаю, у нее были планы. И мы все в них — расходный материал, считаться с которым никто не собирается. – мрачно проговорил Уилл, он снова посмотрел в зеркало.

Отпечаток все еще остался. Уилл заметил, что отражение в зеркале не совпадало с его движениями.

Дверь распахнулась без стука. Они резко подняли головы. Шеннон вскочила, Годфри потянулся к лезвию. Лицо мужчины Уилл видел мутно, сердце заскакало галопом.

Шеннон и Годфри первыми узнали лекаря Эттвуда, они тут же облегченно выдохнули.

— Ах, это вы, лекарь Эттвуд... - пробормотала Шеннон. Уилл мотнул головой, в глазах прояснилось.

Запыхавшийся и белый, как утопленник, Эттвуд не ждал разрешения — он переступил порог, сжимая в руке окровавленный ошметок ткани.

— Мой принц, - Лекарь поклонился Уиллу, его голос задрожал — это не обычный клинок. На нем был яд. Кантарелла. Тот что был утерян в пожаре семнадцать лет назад. Вместе с усадьбой Борджиа.

Шеннон ахнула, Годфри нахмурился. Уилл сделал резкий вдох, ему хотелось кричать. Но он не мог.

Борджиа. Это имя ударило в затылок. Уилл сжал подлокотник кресла так, что побелели костяшки. Голос в голове появился словно из ниоткуда: *«Кровь за кровь. Так будет всегда.»*

— Нужно сохранять холодную голову, велите слугам посмотреть все записи о семье Борджиа. Не хватало чтобы кто-то остался жив. Даже если так, за что... за что так поступили с моим отцом. — Принц покачал головой.

— Мой принц, - Лекарь снова поклонился, руки у него дрожали, с тряпки упала капля крови. Развернулся и ушел.

Шеннон все также сидела, молча перебирая волосы на пальцах. Годффри о чем-то думал. Уилл встал, пошатываясь подошел к зеркалу. Посмотрел на отпечаток кровавой ладони, который то появлялся, то исчезал. Он коснулся стекла, провел кончиками дрожащих пальцев по отпечатку, на руке ничего не было. Но когда Уилл хотел убрать руку, он услышал тихий треск. По стеклу пошла небольшая трещина. Он провел пальцем по трещине еще раз, она была холодной. Как лед. Уилл отшатнулся, хватаясь за стену. В голове снова шепот, тот же старый, хриплый голос: *«Она вернется. А ты будешь ждать.»*

В этой давящей тишине и ужасной духоте, все ощущалось совершенно иначе, Шеннон и Годффри посмотрели на зеркало, они тоже увидели трещину. Шеннон тихо ахнула, прикрыв рот ладонью.

— Уилл, что это... - она не договорила, просто замолкла.

Он снова взглянул на свое отражение. Зеркало раскололось так, что теперь в отражение было два человека. Второе отражение не было на него похоже, искаженная внешность. Различные движения. Он узнал во втором отражении голос, который преследовал его весь день. Отражение улыбнулось словно слышало Уилла. Уилл мгновенно понял, это не галлюцинация, это что-то другое. Что намного страшнее обычных видений.

«Я больше не один в своей голове, и моя ли она теперь?»

Глава 2

Уилл пытался уснуть. Он все время ворочался. Смотрел в потолок, на котором появлялись движущиеся тени. Полная тишина. Она сводила его с ума. Мысли шли бесконечным, не прекращаемым потоком.

В этой тишине он слышал только, как на улице мрачно воет ветер и ухаёт сова. По замку раздавались шаги стражников. Уилл все время ворочался, сжимая подушку, словно она могла как-то защитить его от всего того ужаса, что с ним происходит. Его не успокаивало даже то, что стража стоит у него за дверями, они охраняли сон теперь уже короля.

Каждый раз, когда он уже засыпал, ему слышался неразборчивый шепот, казалось будто в комнате он не один. Голова раскалывалась, мысли путались. В очередной раз он закрыл глаза. Его втянуло в сон. Тот ужас, который он не забудет никогда.

Ему восемь лет. Его мать заболела чем-то непонятным полгода назад. Несколько месяцев она не выходит из своих комнат. Каждый день к ней наведывается Верховный Лekarь, но ее состояние становится все хуже и хуже. Иногда Уиллу и Лайле разрешали приходить к матери.

Вечер. Уилл пришел к маме, он держал ее за руку. Раньше ее руки были теплыми и гладкими. Теперь же кожа стала сухой, холодной, как лед. Даже будучи маленьким ребенком

Уилл чувствовал разницу и ему было страшно. Волнистые рыжие волосы потускнели, задорный огонек в зеленых глазах мамы пропал, а добрая улыбка периодически сменялась на очередные приступы кашля.

Она перестала читать ему баллады и сказки. Мама даже говорить толком не могла. Сегодня ей было хуже, чем раньше, когда Уилл приходил к ней. Лицо стало мертвецки серым, тяжелое, свистящее дыхание. Кашель участился, каждые несколько минут она начинала задыхаться, ей стало совсем плохо. Из глаз у нее лились слезы. Тогда, впервые за несколько месяцев, она произнесла одно-единственное слово.

— Прости. — Голос ее был тихим, хриплым. Она закрыла глаза и уснула. Так подумал Уилл. Через секунду у нее изо рта пошла темно-бордовая, почти черная вязкая, густая жидкость. Уилл вскрикнул, дверь распахнулась и в комнату вбежали лекари и стража, кто-то позвал папу. Уилла попросили выйти. Когда Уилл вышел, Лайла застыла перед дверью. Она все понимала, поэтому плакала. А Уилл не понимал ничего, что случилось с их мамой, почему Лайла плачет.

Через несколько минут к Уиллу и Лайле из маминной комнаты вышел папа. Глаза у него красные, он тоже плакал. Папа подошел к ним, обнял и прошептал.

— Дети мои, мамы больше нет. Она уснула, навсегда. — Его голос хриплый, как у мамы сегодня. Сначала Уилл ничего

не понял.

А потом он закричал, так, что даже папа от него отпрянул.

Уилл вскочил с постели. Он хватал ртом воздух, вся рубаха была мокрая и потная. Уилл начал шарить по кровати рукой, хотел ухватить руку мамы, попросить, чтобы она не уходила. Но наткнулся только на простыню, которая была холодной, чужой. меховое одеяло не согревало от осеннего холода, оно давило на Уилла, душило его. Ресницы склеились, по щекам шли холодные дорожки от слез. Он попытался отдышаться, воспоминания о маме не уходили.

Уилл автоматически посмотрел в зеркало, трещина осталась. Кровавый отпечаток ладони то пропадал, то появлялся. Снова два отражения и снова второе искажало внешность Уилла. В черных волосах проступала седина, а на лице появлялись старческие морщины. Сердце застучало, по спине прошел озноб. И тогда второе отражение улыбнулось ему и помахало рукой.

Уилл схватил меховое одеяло и накинул на зеркало. Плечи Уилла опустились в облегчении, он зажег все свечи.

Сел за стол, положил голову на руки. Теперь Уилл понял из-за чего начал ненавидеть отца. После смерти мамы уже через несколько недель к нему начали приходить незнакомые Уиллу женщины. Через год отец женился на одной из них. Говорил, чтобы Уилл называл эту женщину свое матерью, после смерти мамы они так и не говорили о ней. Ни ра-

зу. Отец говорил только о своей новой жене, вот только на самом деле она была лицемерной. К Уиллу и Лайле новая женщина относилась с презрением, позволяла себе оскорблять их. А отец словно не замечал этого, или же ему было плевать. Потом он развелся с ней, женился на другой. Это был адский замкнутый круг. Отец Уилла предал его маму. Он предал самого Уилла, когда сказал, чтобы он называл чужую женщину их мамой.

Но мама у Уилла была одна, и ее больше нет. Там и зародился плод холодной ненависти к отцу. Тогда он и перестал быть для Уилла “папой”.

Уилл встал, подошел к окну. Он дотронулся рукой полупрозрачного стекла, оно было таким же ледяным, как рука его мамы в тот роковой день. Уилл прислушался к звукам. Протяжно завывал ветер, в полутьме ночи шевеля ветви деревьев. В голове у Уилла снова кто-то зашептал. За окном что-то настойчиво стрекотало. Топот и перекрикивания стражи не прерывались. Вдали скорбно завывали волки, сквозь тонкое, не ровное стекло было слышно все. Совсем скоро должен был быть рассвет.

Уилл посмотрел вниз, во двор замка, который подсвечивался факелами. Их пламя дрожало на ветру, тени стражников метались по стенам, как черные вороны. Одна тень отделилась. Она была слишком большая. Неестественно большая. И двигалась она тоже по-другому. Уилл моргнул. Тень исчезла.

Лицо Уилла скорчилось, когда в голове снова начал нарастать шепот. Он запустил пальцы в волосы, оттягивая их и пытаясь избавиться от голоса. Он шептал какую-то бессмыслицу, что-то о проклятье, братьях и власти.

Через несколько минут все прекратилось, но в висках все еще пульсировало. Уилл выпрямился, снова посмотрел в окно. Из-за горизонта выступал едва видный полумесяц встающего солнца. В воздухе летал легкий аромат меда от свечей. Было слышно, что во дворце начиналось движение.

Уилл простоял у окна до самого утра, когда до конца рассветло, в дверь постучали. Он отозвался.

— Мой принц, во дворец приехала принцесса Лайла. Она хочет встречи с вами. — проговорил придворный за дверью.